

Громкий голос помощника режиссера заставил пыль посыпаться с потолка. Тянь Хайтао, слегка нервничая, машинально откликнулся. В комнате отдыха раздался смех, отчего его лицо покраснело от смущения. Однако, взглянув на Су Юя, он увидел на его лице легкое выражение поддержки, и тот даже сжал кулак, словно говоря: «Держись!». Он энергично кивнул и, с выражением решимости на лице, вошел в комнату.

Спустя некоторое время он вышел, не привлекая ничего внимания, и направился прямо к Су Юю. С добродушной улыбкой он протянул руку:

— Меня зовут Тянь Хайтао. Спасибо за поддержку.

Су Юй улыбнулся и пожал ему руку:

— Не за что. Ты и так идеально подходишь на роль Сю Чжи. Если не будешь нервничать, у тебя есть все шансы.

Он не успел объяснить подробнее, как помощник режиссера вышел и объявил, что пробы закончены, и все могут расходиться.

В воздухе повисло недовольство, а взгляды, брошенные на последнего вышедшего Тянь Хайтао, стали менее дружелюбными.

Су Юй похлопал его по плечу и направился в комнату для проб. Тянь Хайтао, слегка ошеломленный, развернулся и ушел.

Открытая дверь открыла взору беспорядок. Кроме небольшого свободного пространства, повсюду валялись остатки еды, бутылки из-под колы и банки. Воздух был наполнен смесью запахов, и Су Юй едва заметно нахмурился. Неудивительно, что после успеха «Владыки» Чжан И получил репутацию человека, который не обращает внимания на мелочи. Работать в таких условиях — это уже подвиг.

Неожиданное появление Су Юя вызвало замешательство у всех в комнате. Чжан И, явно недовольный, набросился на помощника режиссера:

— Я же сказал, что пробы закончены! Мы уже выбрали того парня. Зачем вы пускаете кого-то еще?

Помощник режиссера хотел что-то объяснить, но Су Юй сам заговорил:

— Извините за беспокойство. Я пришел не на пробу на роль Сю Чжи.

— Тогда зачем ты здесь? Разве не видишь, что мы заняты? — раздраженно ответил Чжан И.

Эти люди, смотрящие свысока, даже не смогли собрать достаточно инвестиций для первого сериала Тан Шаокэ — такого многообещающего проекта. Даже на второстепенные роли приходилось брать новичков. За эти дни на пробы пришли такие, что хоть плачь. Лишь один из них подходил по внешности и имел хоть какие-то актерские способности.

— Я пришел, чтобы решить проблему.

— Что?

Все в комнате замерли, а в глазах Чжан И мелькнула надежда:

— Ты богатый наследник?

Су Юй покачал головой и спокойно ответил:

— Нет.

— Тогда проваливай! Ты хоть представляешь, сколько стоит снять сериал? Не лезь не в свое дело.

Надежда погасла, и Чжан И махнул рукой, чтобы помощник режиссера вывел Су Юя.

— А почему бы не подумать иначе? Если большие инвестиции не идут, может, попробовать маленькие?

Помощник режиссера замер, а Чжан И нахмурился, впервые внимательно посмотрев на Су Юя:

— Говори.

— Все очень просто. Сейчас этот проект не привлекает инвестиций, потому что сценарий слишком нестандартный, и, если честно, у вас, режиссера Чжан, недостаточно известности. Для такого масштабного проекта, где затраты исчисляются миллионами, даже миллиардами, инвесторы боятся рисковать. Но если мы разделим инвестиции на несколько частей, даже на десятки, то затраты будут не такими высокими, и найти деньги станет проще.

Су Юй говорил спокойно, предлагая метод, который позже станет известен как краудфандинг. Насколько он знал, в проекте все еще был дефицит в сто миллионов юаней, и это был его шанс.

— Хорошая идея.

Голос был холодным, но Су Юй почувствовал, как дрогнуло его веко. Он увидел, как его кумир, о котором он только что думал, вошел в комнату и с невозмутимым видом сел среди всего этого беспорядка. Су Юй слегка скривился. Кумир, ну зачем тебе быть таким приземленным?

— Садись. Я могу вложить тридцать миллионов.

Первая часть фразы была адресована Су Юю, а вторая — Чжан И, явно поддерживая предложение Су Юя.

Су Юй посмотрел на явные пятна жира на диване и серьезно задумался. Что важнее: кумир или чистота?

Ладно, лучше держаться за кумира. Он сел, слегка наклонившись:

— Я добавлю пять миллионов.

Если потомки семьи Су следуют семейной традиции и изучают кулинарию, то по достижении совершеннолетия семья предоставляет им стартовый капитал для открытия собственного ресторана. Он не был исключением. В прошлой жизни, если бы он не доверял Цю Ханю так сильно, он бы не оказался в таком положении.

Его «Линькэцзюй» работал уже четыре года, и, заложив помещение, он мог бы собрать пять миллионов. Если бы он не был уверен, что «Владыка» станет хитом и окупит затраты, он бы не решился на такой шаг.

Услышав это, Чжан И взглянул на Су Юя с новым интересом. Пять миллионов, и он не богатый наследник?

Тан Шаокэ сохранял спокойное выражение лица, и Су Юй чуть не рассмеялся. Неудивительно, что на всех снимках, сделанных папарацци, кумир выглядит бесстрастным. Такой холодный.

— Тогда решено. Остальные шестьдесят пять миллионов я попрошу у брата. Тан, ты тоже помоги найти людей. Постараемся начать съемки в этом месяце.

С решением проблемы на горизонте лицо Чжан И стало более доброжелательным, и он посмотрел на Су Юя с большим уважением.

Играть и инвестировать — значит, кумир и Чжан И давно знакомы? Су Юй задумался, украдкой разглядывая линию подбородка Тан Шаокэ, но вдруг вспомнил о главном и повернулся к Чжан И:

— Режиссер Чжан, я хочу попробовать на роль.

Чжан И изменился в лице, его тон стал резким:

— Нет, нет, роль Сю Чжи уже занята. Тот парень сыграл просто блестяще. Если ты думаешь, что, вложив деньги, сможешь получить роль, то ты ошибаешься.

Су Юй рассмеялся, услышав такие прямые слова. По логике, если бы режиссер Чжан согласился взять в проект второстепенных актеров, которых продвигают влиятельные люди, то проблем с инвестициями бы не было. Многие готовы выложить миллионы ради своих любимчиков. Очевидно, что Чжан И стал известным режиссером не просто так.

— Не Сю Чжи. Владыка Бэйюань.

— Владыка Бэйюань.

Одновременно произнес еще один голос. Су Юй замер. Это был Тан Шаокэ.

Тан Шаокэ больше ничего не добавил, но Чжан И, услышав его слова, внимательно осмотрел Су Юя. Четкие черты лица, прямой нос, светлые брови — все это придавало ему особую изысканность. Он действительно соответствовал описанию «лицо, словно высеченное из яшмы». Подходящий образ.

Он подумал и тихо прошептал что-то помощнику режиссера. Они обменялись несколькими фразами, и Чжан И кивнул:

— Раз ты пришел за этой ролью, значит, изучил сценарий. У тебя есть пять минут. Попробуй.

Су Юй аккуратно положил свернутый сценарий на стол, встал и вышел из комнаты, не сказав ни слова.

Когда он снова вошел, его лицо не изменилось, но он выглядел совершенно другим человеком. Спокойная походка, неторопливые шаги. Он подошел к Тан Шаокэ, без жалости, без презрения, лишь слегка наклонился и положил длинные пальцы на плечо Тан Шаокэ. Всего одна фраза заставила Чжан И измениться в лице.

— А Ци, всё.

Его глаза пристально смотрели на Тан Шаокэ, словно тот и был Сю Ци. Прошло несколько лет, и один стал высокопоставленным Владыкой, почитаемым всеми, а другой — падшим демоном, проклинаемым всеми.

Но в его взгляде все еще была забота, словно они были теми же мальчишками, которые крали фрукты и жареную курицу, пока их не поймали.

Сю Ци замер, его кадык дрогнул, а в глазах читалась борьба. Он закрыл глаза, а когда открыл, произнес с легкостью:

— Как же мне пройти мимо?

От этих слов Бэйюань покраснел.

Чжан И поднял бровь, обращаясь к помощнику режиссера:

— Мы нашли сокровище.

Выйдя из роли, Су Юй поблагодарил Тан Шаокэ. Он лишь надеялся, что кумир не будет против, и не ожидал ответа. В конце концов, кумир всегда был холодным. Но теперь он смотрел на Тан Шаокэ с еще большим энтузиазмом. Кумир, дай мне ухватиться за твою золотую ножку.

В тесной комнате отдыха раздались аплодисменты. Чжан И пристально посмотрел на Су Юя:

— Роль твоя.

Тан Шаокэ тоже был удивлен. Су Юй был талантливым актером, с привлекательной внешностью и не бедным. Если бы он серьезно занялся актерской карьерой, он бы уже стал звездой.

Су Юй уже с энтузиазмом обсуждал с Чжан И дальнейшие планы, щедро предложив, что его «Линькэцзюй» возьмет на себя все обеды для съемочной группы. Только тогда все узнали, что Су Юй был поваром. Но в наше время даже поварам нужна такая внешность? Режиссер Чжан хотел поплакать.

<http://bllate.org/book/16588/1515745>